официальный печатный орган Совета министров Республики Крым

КРЫМСКАЯ ГАЗЕТА

С ТАВРИДОЙ СВЯЗАННЫЕ СУДЬБЫ

В одном из залов дома-музея.

«БЫЛ Я ОДНАЖДЫ СЧАСТЛИВЫМ...»

Жизнь и творчество поэта Ильи Сельвинского овеяны легендами. Некоторые он создавал сам, другие ему приписывали. Попытаемся разобраться, что в его биографии правда, а что выдумки, и поможет нам в этом директор дома-музея И. Л. Сельвинского Марина Гаврилюк.

МИФ № 1. Настоящий мужчина в жизни должен освоить семь профессий, а Сельвинский за свою жизнь перепробовал их трижды по семь, даже электрические лампочки выпускал.

– Из-за еврейских погромов семья Сельвинского разорилась, и он вынужден был работать с юных лет. Он учился в университете и подрабатывал, ведь учёбу надо было оплачивать и как-то жить. Ходил юнгой на шхуне, работал на сенокосе, был натурщиком. Занятий было действительно очень много, но самым главным из них он, конечно, считал борьбу в цирке. На Базарной площади, которая располагалась в Симферополе на месте парка Тренёва, стоял шатёр, и там Илья Львович боролся, причём успешно. Когда он переехал в Москву, то даже подумывал бросить занятия литературой и профессионально заняться борьбой. Из-за этого, конечно, у него были большие проблемы в университете, потому что со званием студента такая подработка никак не вязалась. Тем не менее он этим очень увлекался и продолжал заниматься. Он работал инструктором по пушнине в Центросоюзе. Его отец занимался пошивом одежды, выделкой мехов. И знания, перенятые у него, Сельвинский применил, чтобы зарабатывать себе на жизнь уже в Москве, ведь литературным творчеством заработать тогда было сложно. В 1930 году он устроился на Электрозавод. На тот момент он уже не очень сильно нуждался в работе как таковой. Но это был литературный эксперимент, ведь поэт должен был быть ближе к народу, к рабочим. Плодом этой почти двухлетней работы стал сборник его стихов «Электрозаводская газета». Современники к этому относились очень скептически. Тем не менее в трудолюбии Сельвинскому отказать точно нельзя.

ПРАВДА.

Во время Великой Отечественной войны поэт был военным корреспондентом.

МИФ № 2. Сельвинский стал победителем первой олимпиады поэтов и даже затмил самого Маяковского?

– Победа на I Московской олимпиаде поэтов – это чистая правда. Это было весной 1923 года. Из воспоминаний Сельвинского: «...Его присудила мне прежде всего публика. Её признание было настолько восторженным, что никакое жюри не посмело бы возражать». Первый приз он взял однозначно. Но вот насчёт того, что превзошёл Маяковского, вопрос спорный. Я, например, не нашла конкретного подтверждения участия Маяковского. То, что он читал стихи на этой Олимпиаде, – это совершенно точно. Но как участник или как приглашённый гость – сказать не могу. На Олимпиаде футуристов в 1914 году в Симферополе Маяковский действительно победил и обошёл Северянина.

ПРАВДА ОТЧАСТИ.

МИФ № 3. Илья Сельвинский обладал прямо-таки богатырской силой.

– Да, он был очень сильным, по воспоминаниям современников. Всегда себя держал в хорошей физической форме, с гантелями не расставался. Из воспоминаний его падчерицы Цецилии Воскресенской: «В первое же утро семья Ковнеров (семья его старшей сестры) увидела, как Илья собрал в доме все самые тяжёлые предметы. Два утюга, ступку с пестиком. Всё это связал вместе и вышел обнажённый по пояс с этим снарядом на лестничную площадку. Он то крутил его, то подбрасывал вверх и опускал вниз. И так работал над своими бицепсами каждое утро. И конечно, обитатели дома в это время показываться на лестнице не решались». Но насчёт богатырского телосложения даже Маяковский в шутку называл Сельвинского «белым роялем на золотых ножках». То есть Илья Львович был коренастым, не очень высоким. Но то, что он был мощным, – это абсолютно точно.

ПРАВДА.

МИФ № 4. Сельвинский сбежал со скованного льдами парохода «Челюскин».

– Начальник экспедиции Отто Шмидт собрал группу из восьми человек, куда вошёл, собственно, и Сельвинский, как физически сильный. Он отправил их к местному населению собирать упряжки, чтобы перевезти больных. В принципе, у них была спасательная миссия. 300 с лишним километров они прошли на собаках по этой ледяной пустыне в ужасный холод. Своё арктическое путешествие он заканчивает на ледоколе «Фёдор Литке». В 1934 году сам Шмидт подтвердил, что лично отправил группу, не следует считать их дезертирами, но это уже никого не интересовало. Тогда же начали публиковаться в «Вечерней Москве» дневниковые записи Сельвинского. Они вышли всего в трёх или четырёх номерах. А потом всё: «не имеете права называться челюскинцем». Пьеса «Умка – Белый Медведь», которая была закончена во время экспедиции, появилась на театральных помостах всего несколько раз – и её запретили. Слишком уж дикими показаны чукчи...

МИФ.

Пластинка со стихотворениями Сельвинского.

МИФ № 5. Во время Великой Отечественной войны его стихи сбрасывали с самолёта как листовки.

– По всей видимости, это правда, но с оговоркой: листовок таких не сохранилось. Наверное, это и неудивительно, ведь время было тяжёлое. Тем не менее первая заведующая музеем Сельвинского В. С. Бабенко в 1994 году составила книгу «Война глазами поэта». В ней она указывает, что стихотворение «Я это видел» печаталось на листках и сбрасывалось самолётом для населения и партизан. Сам Сельвинский в апреле 1942 года в дневнике пишет: «Кроме того, будут выпущены листовки, которые будут брошены партизанам». Здесь речь идёт о знаменитой «Боевой крымской», песне, которая стала неофициальным гимном Крымского фронта. Упоминания об этом есть, но конкретных листовок на руках у нас нет.

ВОЗМОЖНО.

> НО НАСЧЁТ БОГАТЫРСКОГО ТЕЛОСЛОЖЕНИЯ ДАЖЕ МАЯКОВСКИЙ В ШУТКУ НАЗЫВАЛ СЕЛЬВИНСКОГО «БЕЛЫМ РОЯЛЕМ НА ЗОЛОТЫХ НОЖКАХ». ТО ЕСТЬ ИЛЬЯ ЛЬВОВИЧ БЫЛ КОРЕНАСТЫМ, НЕ ОЧЕНЬ ВЫСОКИМ. НО ТО, ЧТО ОН БЫЛ МОЩНЫМ, – ЭТО АБСОЛЮТНО ТОЧНО

МИФ № 6. Он был настолько проницательным, что в своих произведениях предчувствовал возникновение культа личности Сталина.

– Какого-то отдельного исследования по этому поводу мне не встретилось. Каждый может понимать творчество по-своему. Да, он был проницательным человеком, но чтобы прямо предчувствовать... Возможно. Первые ласточки появились ещё, наверное, с 1925 года, когда гайки в творчестве начинают закручиваться достаточно активно. Но какие-то конкретные отсылки к этому в его произведениях, пьесах?.. После премьеры «Командарма-2» в «Литературной газете» в 1929 году сам Сельвинский написал статью. Приведу лишь небольшой абзац из неё: «В частности, в моей пьесе можно найти проблему вождя и массы, идейного самозванства, проблему технологий и поэтизма». В «Командарме» два главных героя – это Чуб и Оконный. Первый – совершенный большевик, Оконный тоже, но позиционируется как представитель интеллигенции. Идея

Фрагмент «Электрозаводской газеты».

произведения – это как раз не борьба белых и красных, а столкновение внутри революционного движения.

ВОЗМОЖНО.

МИФ № 7. Поэт подвергся беспрецедентной травле, которая продолжалась до конца его жизни: практически 40 лет опалы.

– Со стороны критиков однозначно, но опять с оговорками. В 30–40-е годы, наверное, действительно была травля. В начале 20-х существовало много литературных объединений, и все они жили своей жизнью. Но после 1925 года любое направление критиковалось, так как дело шло к образованию единого Союза писателей. Естественно, Сельвинского упрекали за конструктивизм –идейно вредное для политики партии направление. Потом последовал «Командарм-2». Писателя очень ругали за нестандартный подход к революционному движению. Считалось, что Сельвинский слишком симпатизирует Оконному, его самого называли этаким «не переросшим интеллигентом». Затем было стихотворение на «Смерть Маяковского», за которое его вообще разнесли. Есть куча статей, критических публикаций, которые его громят. Семья очень боялась ареста, но его, слава богу, не последовало.

И знаменитая история. Конец 1943 года. Его вызывают в Москву с фронта, вроде как для награды, но на самом деле на собрании его отчитывают за стихотворение «Кого баюкала Россия». За собирательный образ, который спроецировали почему-то на Сталина. Сельвинский потом сам признавался в разговорах с близкими, что в 40-е годы его сломили полностью...

После войны его пьесы шли по всему Союзу. Его печатали. Он был достаточно успешным. Какие-то отдельные моменты критики были, но это неизбежно. К тому моменту он стал очень осторожно ко всему относиться.

ПРАВДА ОТЧАСТИ.

МИФ № 8. Оставался убеждённым сторонником марксистских идей, защитником революционных достижений Великого Октября.

– Корни идут со времён Гражданской войны, когда к нему впервые в руки попал «Капитал»

Поэт – участник арктического похода «Челюскина».

Маркса. Впечатление было очень сильным – на всю жизнь. Это было не что-то показное. Он огромное количество документов подписывался как Илья-Карл Сельвинский. Идеи марксизма он действительно поддерживал от всего сердца. Но одно дело идея, другое – практика. Конечно, определённые моменты политики того времени он не поддерживал. Но открыто высказаться не мог. Примечательный момент. В 1990 году в серии приложений к журналу «Огонёк» вышла книжечка «Pro domo sua» («В защиту себя»). Туда вошли стихотворения, которые писались «в стол». Многие датированы 1937 годом. Некоторые и сейчас как будто не очень удобно читать и представлять.

ПРАВДА ОТЧАСТИ.

МИФ № 9. Принял участие в гонениях на Бориса Пастернака.

– В критике Пастернака участие он принял. Отрицать нельзя. Но с уточнением. Это не была травля в чистом виде. Надо помнить его «40-е годы меня сломили». История с Пастернаком – это

> ЕСЛИ ПРИХОДИТ НОВАЯ МЫСЛЬ, НЕ ЖАЛЕЙ КОНЕЧНОГО ВАРИАНТА. НЕ БОЙСЯ, ПЕРЕДЕЛЫВАЙ И ПЕРЕПИСЫВАЙ ДО САМОЙ ПОСЛЕДНЕЙ СЕКУНДЫ»

1958 год. К этому моменту Сельвинский худо-бедно из этой опалы вышел. Когда приходит известие, что Пастернак получает Нобелевскую премию, он присылает ему поздравительную телеграмму. Очевидно, за него рад. Но через пару дней Пастернаку приходит письмо от Сельвинского, где тот уже уговаривает отказаться от премии. Первая радость за своего друга, человека, которого он действительно ценил, почитал его, уступила взвешенному суждению.

В «Курортной газете» (ныне это «Крымская газета». – **Ред.**) была напечатана статья. В это время Сельвинский, Шкловский, Дьяков и Евгеньев находятся в Ялте. Есть фотография, как они в редакции сидят и ведут разговор о своём творчестве. Последняя треть статьи – это как раз разнос Пастернака. В том числе и из уст Ильи Львовича, к сожалению.

Надо отметить, что, по воспоминаниям семьи, этот момент он себе до конца жизни простить не мог. Корил себя ужасно. Цецилия Александровна (падчерица поэта. – **Ред.**) утверждает, что незадолго до смерти Пастернака они встретились. Сельвинский к нему пришёл и просил прощения. И тот его простил. Но на похороны Пастернака Сельвинского не пустили.

ПРАВДА.

МИФ № 10. Он первый «король ремейков», поскольку из-за политики некоторые свои произведения переписывал полностью.

– И да и нет. В послевоенное время он много переписывал. Любил переделывать. Может быть, из-за желания довести текст до идеала в его понимании. Из воспоминаний его падчерицы: «Он всё время перечёркивал и переделывал старое и новое, строчку или целое стихотворение, поэму или роман. Он всегда был убеждён в правоте своего последнего варианта. Тут уж доказывать ему что-либо было бесполезно. Я помню, как привезли ему только что вышедшую книгу – его роман «О, юность моя» (1967 год). Это было вечером, часов в семь-восемь. А наутро, когда я встала, он показал мне уже перечёркнутый, перекроенный, переклеенный экземпляр. И это было за год до смерти, когда силы его покидали. Он и меня учил: «Если приходит новая мысль, не жалей конечного варианта. Не бойся, переделывай и переписывай до самой последней секунды».

ПРАВДА ОТЧАСТИ.

МИФ № 11. Он написал своеобразную «библию для поэтов», которая была призвана оттачивать мастерство стихосложения.

– Да, так и есть. Это «Студия стиха» – одноимённое название его поэтического семинара в Литературном институте. Трудно сказать, насколько эту книгу можно назвать «библией для поэтов», но что это было своеобразное пособие по написанию стихотворений для его студентов и учеников – абсолютно точно.

Акварель Максимилиана Волошина с дарственной надписью.

пления Гамзатова в Литературный институт в Москве. По республикам Советского Союза Сельвинский ездил очень много и интересовался поэтами, поэтому переводил он не только его, но ещё и ряд других авторов. Сохранилось много благодарственных грамот от советских республик. Он и вдохновлялся их поэзией. Одна из отличительных черт творчества Сельвинского – его любовь к чему-то народному, народным особенностям. Говоры, типажи – это всё он собирал, как он сам писал, как марки. Ещё с детства, с Крыма всё началось.

ПРАВДА.

МИФ № 13. По меркам советского времени Илья Сельвинский жил весьма зажиточно.

– Не согласиться нельзя. Квартира в Москве, дача в Переделкино, личный автомобиль. Жил он достаточно неплохо. После войны он стремился получать поменьше критики, печатать и писать вещи, которые не будут так сильно ругаемы, как его довоенное творчество. Здоровье после войны было сильно подорвано: несколько ранений, контузия, три инфаркта...

ПРАВДА.

МИФ № 14. В кабинете поэта был коктебельский пейзаж, написанный Волошиным, с дарственной надписью: «Илье Сельвинскому, поэту-оркестру».

– Волошин подарил ему две акварели. И на одной действительно есть эта надпись. В 1920-х Сельвинский периодически наезжал в Коктебель. В 1931-м совершенно точно там был, за год до смерти Максимилиана Александровича. И всем известна история в 1941 году, когда Сельвинский фактически спас Дом поэта от разрушения и сожжения, о чём в своих дневниках Мария Волошина пишет с большой благодарностью... Сельвинский писал своей жене во время войны: «...Сбудется моя мечта, и мы освободим Крым, мы с тобой поедем в Коктебель». Но он так и не освободил Крым, к сожалению, потому что в 1943-м был отправлен в тыл. А в 1945 году находился в Прибалтике, на самом тихом фронте. Тем не менее в Крым приезжал периодически.

ПРАВДА.

Литература взяла вверх над желанием поэта стать борцом.

Возможно, и сейчас она бы очень пригодилась, но, к сожалению, как и многое, что связано с Сельвинским, совершенно забыта.

ПРАВДА.

МИФ № 12. Стихи Расула Гамзатова «заговорили» на русском языке благодаря Сельвинскому.

– Поэму «Дети Краснодона» переводил именно Илья Львович. Причём это было ещё до поступления Гамзатова в Литературный институт в Москве.

Борис СЕДЕНКО.
Фото Михаила ГЛАДЧУКА.